

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕКСТОВ XIX В.)

И. А. Сеница

Стремление глобализировать тенденции современного языкового развития неизбежно требует привлечения исторического материала различных языковых систем, уровней, сфер использования. Лишь сопоставляя, можно постичь реальные изменения в языковой системе. В связи с чем актуальным представляется изучение стилистических особенностей русского литературного языка в конкретный исторический период.

Ключевые слова: стилистика, история языка, стилистическая система, стилистическая норма

Прагнення глобалізувати тенденції сучасного мовного розвитку вимагає залучення історичного матеріалу різних мовних систем, рівней, сфер використання. Лише зіставляючи, можна осягнути реальні зміни, що відбуваються у мовній системі. У зв'язку з чим актуальним є вивчення стилістичних особливостей російської літературної мови у конкретний історичний період.

Ключові слова: стилістика, історія мови, стилістична система, стилістична норма

The aspiration for globalization of basic tendencies of the modern language development needs to attract the historical materials of different language systems, levels, spheres of use. Only comparing, we can understand real changes which take place in language system. That's why the analysis of stylistic features of Russian language in specific historic period can be actual.

Key words: the stylistic, the history of language, stylistic system, stylistic norm

В последние десятилетия, охватывающие смену веков, лингвистические исследования характеризуются тенденцией к обобщению, систематизации и глобализации языкового материала, различного не только по функционально-жанровому, но и временному использованию. На необходимость вовлечения в круг филологического изучения многоаспектного языкового материала указывал еще В.В. Виноградов, отмечавший и органическую связь истории русского литературного языка с исторической стилистикой, «исследующей формы и тенденции индивидуального словесного творчества, индивидуальной речевой деятельности в исторических рамках той или иной языковой системы» [5, с.159]. Стилистика возможна как историческая дисциплина по нескольким причинам.

Актуальность. Базовым понятием исторической стилистики (как и стилистики в целом) является стиль. А стиль, как известно, «понятие историческое» [6, с.83] не только потому, что изменяется само содержание этого понятия, но и потому, что стиль – это «исторически образовавшееся усложнение системы языка на основе функционально оправданного использования вненормативных вариантов» [7, с.19].

Цель. Таким образом, исторический характер стилистики обусловлен собственно- и экстралингвистическими факторами.

Стилистическая система во всем разнообразии ее функциональных разновидностей – явление подвижное, обладающее отличительными характеристиками в разные периоды языкового развития. Поэтому Д.Н. Шмелев называл типы речи, функциональные разновидности языка «историческими категориями» и отмечал, что «на различных этапах развития языка меняются их состав и их взаимодействие и соотношение друг с другом. Меняется и их роль в литературном языке, и удельный вес в определении литературной нормы...» [13, с.39]. Очевидно, периоды стилистических сдвигов соответствуют периодам развития литературного языка. Но характер изменений как внутри конкретного стиля, так и стилистической системы в целом определяется не только собственно лингвистическими, но и экстралингвистическими факторами.

Изменчивый, подвижный характер стилистической системы создает и определенные трудности. Существует несколько проблем исторического изучения стилистики. Одна из них состоит в том, что на некоторых этапах языкового развития «стилистические варианты приходили не из системы языка, а навязывались извне – через образцовые, обычно переводные тексты» [7, с.16]. Их выявление в письменных текстах может рассматриваться по-разному. С одной стороны, как отклонение от литературной нормы, с другой – как взаимодействие письменной литературной и устной разговорной форм речи, что чаще приводит к стилистическим сдвигам. Другая проблема обусловлена статико-динамическим характером нормы, которая «чем далее от нас во времени, тем все неопределенней по очертаниям. ...В сущности стилем является штамп, который по традиции неизменен. Варьируются всего лишь семантические нюансы содержания текста, но это не вызывает варьирования форм, которые как раз и выступают в качестве индивидуально-авторских...» [7, с.17]. Несмотря на «штампоподобный» характер стилистической нормы на

определенном этапе развития языковой системы, не следует забывать о ее изменчивости, динамичности. В связи с чем то, что считалось нормой когда-то, в другой период языкового функционирования может восприниматься как отклонение от стилистических канонов. Особенно это следует учитывать при современном изучении особенностей текстов, принадлежащих разным стилям и написанных в разное время.

Объектом анализа стилистики в целом, и исторической стилистики в частности должны стать тексты, принадлежащие разным стилистическим и индивидуально-авторским системам, отражающим процессы языкового развития в определенный исторический период. На необходимость изучения конкретных текстов для создания истории литературного языка указывал и Ф.П. Филин: «Написать полную историю русского литературного языка означает исследовать по более или менее единой программе язык всех письменных произведений от начала письменности на Руси до нашего времени (по крайней мере тех, которые являются типичными для основных тенденций языкового развития, а эту типичность еще предстоит определить), не пропуская ничего важного, существенного, причем на всех уровнях языка» [12, с.3].

Анализ текстов, принадлежащих разным стилям, позволяет проследить параллельно с развитием языковой системы и стилистическую эволюцию. Но при этом необходимо помнить, что в исторической стилистике «переменной является не текст, а слово», что она идет от целого к части [7, с.24]. Лексическая направленность многих стилистических исследований объясняется глубокая и всесторонняя разработанность данной системы и в области исторической стилистики (вспомним работы Л.А. Булаховского «Русский литературный язык первой половины XIX века. Лексика и общие замечания о слоге», Ю.А. Бельчикова «Русский литературный язык во второй половине XIX века», ряд работ В.В. Виноградова из сборников «История русского литературного языка» и «О языке художественной прозы», Ю.С. Сорокина «Развитие словарного состава русского литературного языка в 30 – 90-е годы XIX века» и мн.др.). Но при этом, несмотря на приоритет лексико-семантических исследований текстов разной стилистической принадлежности, все же представляется необходимым и анализ их композиционно-структурных характеристик. Констатация их неизменности, временной стабильности не является доказанной. К тому же не единожды лингвисты говорили о необходимости выделения стилистики текста как самостоятельного раздела стилистических исследований [4, с. 92-103].

Активизация исследовательского внимания в конце XX века к человеку в целом, и человеческому фактору в языке в частности, способствовала разработке проблем, связанных с отражением в языке и тексте особенностей индивидуального мышления, поиску лингвистических средств реализации процесса познания (см., например, работу Б.А. Серебrenникова «Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление», Г.В. Колшанского «Объективная картина мира в познании и языке», коллективную монографию «Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи» и др.).

Антропоцентрический аспект изучения языка отразился и в стилистике. На современном языковом материале исследуются не только особенности идиостиля конкретного писателя, но осуществляется попытка проникнуть в его творческую лабораторию, с целью обнаружить и объяснить взаимосвязь экстра- и собственно лингвистических факторов. В рамках этого направления возникли понятия метаязыка, метасемантики, картины мира, отражающие своеобразие индивидуального видения мира. Свидетельством чему могут быть работы И.В. Арнольд [1], Е.А. Баженовой [2], М.Н. Котюровой [9;10] и др. В соответствии с этим направлением одну из задач исторической стилистики можно сформулировать как исследование индивидуально-авторских особенностей, отраженных в текстах определенного периода, описание и их последующее сравнение. Глубоко и всесторонне в русском и украинском языкознании в данном аспекте изучены тексты художественной литературы.

Особенно важным данный аспект исследования считаем для текстов научного стиля изложения второй половины XIX в. Это период, когда «...на авансцену литературно-языкового развития начинают выходить стили научного изложения... Следующий период, охватывающий последнюю треть XIX века, примерно до 90-х годов, характеризуется ... утверждением позиций научной речи в системе стилей, закреплением элементов научного стиля в структуре письменно-книжных стилей и в разговорно-обиходной речи образованных слоев общества» [3, с. 7]. Общие стилевые и функциональные закономерности научных текстов XVIII-XX вв. глубоко и всесторонне изучены, установлен перечень обязательных и факультативных свойств, изучена система функциональных семантико-стилистических категорий [см.: 11]. Но в большинстве случаев научный текст изучается изолированно от его автора, что, на наш взгляд, можно рассматривать как одну из причин приоритетного изучения лексического состава текстов научного стиля. Хотя роль личности в развитии языка, культуры, стиля общеизвестна. Именно языковой вкус конкретного человека (индивида) влияет на формирование «языкового вкуса эпохи» в целом [см.: 8]. Тем более, когда этой личностью является ученый, с именем которого связана целая эпоха в развитии той или иной отрасли знаний, как, например, с именем А.А. Потебни – для лингвистики, Н.И. Костомарова – для истории, И.П. Павлова – для медицины, биологии и т.д. Насколько тексты научных исследований соответствовали нормативным представлениям о научном стиле изложения, как

проявляется личность автора-ученого в структуре и содержании их работ – эти вопросы могут стать ориентиром в изучении своеобразия и стереотипности научных текстов не только указанного периода.

Выводы. Таким образом, привлечение достижений современной лингвостилистики к историческому материалу с использованием существующих и новых направлений и методов анализа может дать новый толчок в развитии исторической стилистики.

Литература:

1. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. – М., 1991.
2. Баженова Е.А. Коммуникативно-прагматический аспект научного текста // Словесность и современность: Мат.науч.конф. Ч.2: Лингвистика. – Пермь, 2000. – С.272-294.
3. Бельчиков Ю.А. Русский литературный язык во второй половине XIX века. – М., 1974.
4. Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. – М., 2002.
5. Виноградов В.В. О задачах истории русского литературного языка преимущественно XVII – XIX вв. // Виноградов В.В. История русского литературного языка. Избр.тр. – М., 1978.
6. Кожина М.Н. Функциональная стилистика. – Пермь, 1974.
7. Колесов В.В. Общие понятия исторической стилистики // Историческая стилистика русского языка: Межвуз. сб. науч. тр. – Петрозаводск, 1990. – С.16-36.
8. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – М., 1994.
9. Котюрова М.П. Некоторые принципы формирования индивидуального стиля речи ученого // Стереотипность и творчество в тексте. – Пермь, 2000. – С.113-133.
10. Котюрова М.П. Творческая индивидуальность и цитирование // Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 2001. – С.244-258.
11. Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв./Под ред. М.Н.Кожиной: В 3 т. Т.П. Стилистика научного текста (общие параметры). – Пермь, 1996, 1998.
12. Филлин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. – М.: Наука, 1981.
13. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке проблемы). – М.: Наука, 1977.

Поступила 05.03.2004 г.

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ОЦЕНОЧНОГО ЗНАЧЕНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

О. А. Субботина

В статье обращается внимание на модификацию оценочного компонента имен прилагательных в процессе деривации.

Ключевые слова: мотиватор, дериватор, дериват, оценка, мутация

У статті розглядається модифікація оцінного компоненту прикметників у процесі деривації.

Ключові слова: мотиватор, дериватор, дериват, оцінка, мутація

Attention is devoted to the modification of evaluative component in adjectives through derivation process.

Key words: motivator, derivator, derivative, evaluation, mutation

Исторический опыт народа передается из поколения в поколение и отражается в слове. В. В. Виноградов писал: «Одни и те же названия в разные эпохи обозначают разные предметы и разные понятия. С другой стороны, каждая социальная среда характеризуется своеобразиями своих обозначений. Одни и те же предметы по-разному осмысляются людьми разного образования, разного мировоззрения, разных профессиональных навыков» [6, с. 21]. Некоторые изменения в содержании слов связаны, по нашему мнению, с представлениями того или иного народа о системе ценностей. В языке существуют разные способы отражения ценностного отношения к окружающей действительности, но ярче всего это проявляется на уровне оценочной лексики.

Изучению оценочной лексики посвящены работы Е. М. Вольф, Н. Д. Арутюновой, В. Н. Телии, Ю. Д. Апресяна, И. А. Стернина, Т. В. Матвеевой и других лингвистов.

Известно, что исследование оценочных слов невозможно без рассмотрения структуры их лексического значения. С точки зрения компонентного анализа, значение слова неоднородно, оно состоит из нескольких макрокомпонентов, основными из которых принято считать денотативный и коннотативный [15]. Денотация – это выражение собственно содержания, основного значения языковой единицы в отличие от ее коннотации, или сопутствующих семантико-стилистических оттенков [3, с. 128].